

УДК 364:378

Замараева З.П., Воронова К.А., Телегина Г.А.

Социальная безопасность детства в регионе: ресурсно-потенциальный подход

Основную задачу ресурсно-потенциального подхода в системе социальной безопасности детства следует представить через определение уровня и характера ресурсного потенциала конкретного ребёнка с целью активизации собственных ресурсов, самоактуализации на основе подбора специальных технологий деятельности с активным использованием ресурсного потенциала системы (организации, института), семьи и семейного окружения (социальной среды).

Рассмотрим некоторые существенные аспекты ключевых категорий, используемых в статье: "социальная безопасность", "ресурсно-потенциальный подход", "социальная безопасность детства".

Научная дискуссия на тему: "социальная безопасность"

Термин "социальная безопасность" достаточно давно и активно используется в международной нормативной практике. Впервые он был введён в США в "Закоме о социальной безопасности" в 1935 г., который, в свою очередь, стал стимулом для разработки программ помощи престарелым, нетрудоспособным и безработным гражданам. В 1938 г. данный термин был введён в законодательный акт Новой Зеландии.

В дальнейшем границы данной дефиниции были расширены в процессе разработки и принятия конвенций и рекомендаций Международной организации труда, поскольку просто и доступно выражал сущность проблемы организации национальных программ и систем помощи престарелым и нетрудоспособным гражданам.

Существенный аспект современного толкования термина "социальная безопасность" представлен разными авторами. Но нас, в большей степени, привлекает содержание данной категории, которое дано А.Г. Антипьевым. Он отметил сложную, многоуровневую структуру данного понятия, его интегральный характер, полагая, что категория "социальная безопасность" входит в более общее определение, такое как "общественная безопасность", где рассматривается наряду с другими видами безопасности – политической, экономической, экологической, информационно-технологической, культурной, духовно-нравственной и т.д. С точки зрения уровня подхода, дефиниция "социальная безопасность", как он полагает, может быть размещена на глобальном, национальном, региональном уровнях, а также рассмотрена в отношении индивида, групп, отдельных общностей. Особое значение, по мнению А.Г. Антипьева, придаётся формам личной безопасности в чрезвычайных ситуациях и экстремальных условиях [1, с. 14].

Различия в понятийном аппарате или практической реализации обусловлены, главным образом, культурой, традициями, административным и политическим устройством страны, историей функционирования того или

© Замараева З.П., Воронова К.А., Телегина Г.А., 2018

ЗАМАРАЕВА Зинаида Петровна, д.социол.н., доцент, зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь). E-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru

ВОРОНОВА Ксения Андреевна, старший преподаватель кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь). E-mail: voron55555@yandex.ru

ТЕЛЕГИНА Галина Александровна, старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии; Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь). E-mail: teleginagnl@yandex.ru

ино государства, условиями экономического развития и др. Трактовка социальной безопасности, которая была дана А.Г. Антипьевым, не противоречит более общему определению понятия "безопасность" в Законе РФ "О безопасности". В нём отмечается, что ... "безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз". В данном случае к жизненно важным интересам, по закону, следует относить совокупность потребностей, при удовлетворении которых будет надёжно обеспечиваться существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства.

В законодательно-правовом смысле принцип социальной безопасности согласуется с Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.), а также провозглашёнными Конституцией Российской Федерации гарантиями социальных прав гражданина.

Важнейшим инструментом поддержания социальной безопасности в обществе, как отмечают отдельные авторы, является социальная политика, направленная на регулирование и гармонизацию социальных отношений. Они утверждают, что концепция социальной безопасности является базовой основой социальной политики государства.

Мнение целого ряда исследователей обращено и к иной стороне проблемы социальной безопасности, её антиподу – социальной опасности (угрозы).

Особенность проявлений социальных угроз, как нам известно, и этому предают значение многие источники, состоит в том, что их последствия имеют разноплановый характер, обусловленный воздействием множества факторов. Например, состояние здоровья населения лишь в известной мере связано с состоянием здравоохранения, но в значительно большей степени – с уровнем и качеством жизни населения, условиями трудовой деятельности и бытовыми традициями, экологической обстановкой и образом жизни [4, с. 33].

Нельзя не согласиться и с выводами психолога А.А. Волочкова, который отмечает резкое и прогрессирующее снижение качества человеческого потенциала, маргинализацию значительной части социальных групп и слоёв. Данная разбалансированность социальных отношений, по его мнению, особо остро выдвигает задачу обеспечения социальной безопасности общества [3, с. 35].

Следует обратить внимание на возможные механизмы создания эффективной системы безопасности человека, среди них отмечаются – ресурсно-потенциальный подход, направления актуализации творческого потенциала личности, формирование активности субъекта жизни как ресурса совладания со стрессом и др. Перечисленные концепции отводят в данном вопросе ключевую роль индивиду, но, с точки зрения создания условий, безусловно, государству.

Решение перечисленных противоречий и других проблем делает необходимым обновление форм и стратегий развития. На наш взгляд, актуализация ресурсно-потенциального подхода в системе социальной безопасности, включая область детства, будет способствовать её преобразованию и нацеленности на конкретный результат.

Краткое содержание концепции "ресурсно-потенциальный подход" в социологии

Заметим, что идеи ресурсного подхода не являются новыми в социологии. В качестве альтернативы традиционным концепциям стратификации общества они представлены и сформулированы в работах Пьера Бурдьё и других исследователей. Важно, что в явной либо скрытой форме исходной категорией большей части указанных концепций являются ресурсы (активы, капиталы) [2, с. 45].

Проанализированные материалы дают основание полагать, что в контексте ресурсного подхода наиболее известна теория стратификации, то есть социального расслоения в обществе, концепция капиталов Бурдьё. Осуществляя поиск новых капиталов с учётом их состояния в современной эпохе, начатый ещё Говардом Беккером, Бурдьё выделял следующие основные формы капитала: экономическую, культурную и социальную. Социальный капитал, по его мнению, характеризуется как "совокупность реальных и потенциаль-

ных ресурсов, связанных устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания" [7, с. 180].

Следует обратить внимание на то, что и российские социологи, в частности, Овсей Шкаратан [14, с. 45] и Наталья Тихонова [13, с. 34], в настоящее время рассматривают ресурсный подход в качестве современной парадигмы, которая создаёт теоретико-методологическую основу для разграничения ресурсного потенциала и форм капитала в рамках теории социальной стратификации общества.

Однако для данного исследования особую актуальность имеют методы, с помощью которых личность или социальная группа может актуализировать собственные возможности и повысить уровень собственной социальной субъектности. Анализируя проблемы населения через призму научно-методологической, научно-теоретической парадигм, исследователи в последние годы чаще обращаются к качественным методам исследования.

Но наиболее значительное влияние на формирование научного материала темы, заявленной авторами данной статьи, оказали концепции независимой жизни Екатерины Ким [8, с. 24], социального конструктивизма Питера Бергера (Бергер, 1995) и Томаса Лукмана (Бергер и Лукман, 2005), которые аккумулировали и синтезировали идеи Макса Вебера, Георга Зиммеля, Герберта Мида, Альфреда Шюца и Эрвинга Гоффмана.

В первую очередь, научный интерес, с нашей точки зрения, привлекают те работы, где исследуется проблема преодоления трудной жизненной ситуации с позиций необходимости активизации способностей индивида. В этом смысле наибольший интерес представляют исследования Елены Ярославской-Смирновой, Натальи Шукиной, Екатерины Мироновой.

Концепция жизненных сил человека, представленная в работах Станислава Григорьева, на наш взгляд, может обеспечить комплексный подход к пониманию и решению проблемы использования ресурсного потенциала личности [5, с. 17]. В рамках рассматриваемой теории жизненные силы имеют внутреннюю и внешнюю стороны. К внешней стороне можно отнести жизненные силы человека, проявляющиеся в разных формах активности. Энергетический потенциал в совокупности, используемый затем в различных видах внешней активности субъекта социальных отношений демонстрирует внутренняя сторона.

Указанная концепция в данном случае, с одной стороны, концентрирует наше внимание, на характеристике ресурсов человека как существа биопсихосоциального, которое характеризуется определённым биологическим, психическим и социальным потенциалом, соответствующим состоянием здоровья, а с другой стороны, как самостоятельного субъекта жизнедеятельности, участие представлено во всех сферах общества: социально-бытовой, производственно-экономической, духовно-культурной, общественно-политической, социально-экологической.

Однако исследование различных источников позволяет говорить о том, что при рассмотрении механизмов проектирования социального поведения личности в различных жизненных ситуациях учёные реже заостряют своё внимание на том, какие конкретные технологии и методы реализации ресурсного потенциала может использовать личность именно в рамках современной системы социальной безопасности и защиты. В настоящее время начинает формироваться отличная от прежней система норм и ценностей, которая характерна в большей мере для либеральной рыночной экономики, где особую значимость приобретает формирование способности личности к развитию независимости и самостоятельности, повышение уровня её субъектности.

Чтобы активизировать собственные ресурсы индивида при организации работы с ним, необходимо провести их реструктуризацию по критерию оценки уровня ресурсного потенциала личности (низкий, средний, высокий), а также предложить метод, который, вместе с тем, позволит подобрать адекватные формы и технологии взаимодействия с ним.

Сущность ресурсно-потенциального подхода в условиях системы социальной безопасности выражена нами как совокупность технологий деятельности, позволяющих определить уровень и характер ресурсного потенциала личности с целью их последующей активизации и преобразования в ресурсы

самообеспечения, саморазвития, самоактуализации с использованием институционального и общественного потенциала [7, с. 170].

Цель ресурсно-потенциального подхода можно сформулировать следующим образом: формирование ценностно-нормативного, организационно-структурного, функционального и других механизмов деятельности, направленных на повышение или изменение уровня ресурсного потенциала у конкретного объекта, следовательно, изменение его социального статуса, а также роли в обществе путём освоения новых ценностей, норм, требований, моделей поведения как основы социализации (интернализации).

В основе данного подхода принципы, учитывающие личностный аспект при конструировании условий системы социальной безопасности индивида, которые могут обеспечить баланс между интересами, потребностями и ценностными ориентациями; единство сознания и деятельности, которое способствует объективной оценке сущности какого-либо вида деятельности, в которую вовлечён данный объект; влияние уровня сознания на развитие данной деятельности, в частности, на своеобразие её формы и результата и т.д.

Оценки ресурсного потенциала как неактивизируемого резерва индивида имеет структуру, которую можно определить на основе разницы между задействованным личностью ресурсным потенциалом и той его частью, которую личность по различным причинам не смогла активизировать. Ключевыми показателями при определении уровня ресурсного потенциала индивида, находящегося в трудной жизненной ситуации, могут быть следующие:

Характеристика трудоспособности (существенно не ограничена);

- ◆ Уровень образования (высшее, незаконченное высшее, среднее специальное и др.);
- ◆ Уровень материальной обеспеченности (низкий, средний, высокий);
- ◆ Степень и характер стремления приобретать новые знания и навыки;
- ◆ Степень мотивации увеличить уровень самообеспечения;
- ◆ Уровень мотивации усилить занятость;
- ◆ Уровень мотивации оказывать помощь другим людям;
- ◆ Качество поддержки со стороны друзей, родственников, детей, соседей;
- ◆ Качество поддержки со стороны социальных служб и других организаций социального профиля;

◆ Качество поддержки со стороны общественных организаций и др.

Ресурсно-потенциальное состояние индивида как его незадействованного резерва можно рассчитать с помощью формулы, разработанной Валентиной Доброхлеб, оценивающей состояния ресурсного потенциала в контексте шести направлений [6, с. 100]:

$P_r = 1/6 (P_h + P_{eg} + P_m + P_{mtr} + P_c + P_{in})$, где P_r – ресурсный потенциал, P_h – потенциал здоровья, P_{eg} – возрастной потенциал, P_m – мотивационный потенциал, P_{mtr} – материальный потенциал, P_c – общественный потенциал, P_{in} – институциональный потенциал. Характеристики потенциала, выраженные весомыми коэффициентами от 0 до 0,5, оцениваются как низкие. Если коэффициент выше 0,5, то потенциал можно оценить, как высокий.

Простота данного подхода заключается в том, что он позволяет оценить уровень состояния или сохранности того или иного вида потенциала. И вместе с тем, данные сведения позволяют сформировать представление о том, как может быть реализован ресурсный потенциал населения соответствующими средствами в сфере государственной социальной безопасности (защиты).

Рассмотрение личностного ресурсного потенциала возможно на основе подбора специальных технологий деятельности (ресурсосберегающих, ресурсоактивизирующих, ресурсоразвивающих).

Ресурсосберегающие технологии социальной безопасности и защиты используются по отношению к индивидам, которые характеризуются низким уровнем ресурсного потенциала (лица с инвалидностью, дети, люди пожилого возраста). Главная цель применения данных технологий заключается в развитии знаний, умений, навыков, которые будут способствовать повышению степени самообеспечения и самообслуживания данных лиц, а, следовательно, повышению их социального статуса и изменению социальной роли в обществе.

Ресурсоактивизирующие технологии рассматриваются в отношении индивидов трудоспособного возраста, имеющих средний уровень ресурсного потенциала. Данные технологии реализуются на основе принципа индивидуальной и коллективной ответственности за повышение уровня социально-экономического обеспечения индивида (семьи) посредством реализации социального контракта, заключённого индивидом (семьёй) с органом социального развития, и формирования плана по достижению результатов, предусмотренных договором.

Специфика *ресурсоразвивающих технологий* для оказания помощи индивидам, имеющим высокий уровень ресурсного потенциала, в данном исследовании представлена через методы, которые позволяют повысить степень активности личности (социальной, трудовой, политической), уровень компетентности во всех сферах, овладения широким спектром способностей, знаний, умений и навыков, преобразовать их в активный ресурс, т.е. ресурс развития. Среди таких технологий можно выделить государственные программы в сфере развития человеческих ресурсов, ориентированные на создание условий для реализации здорового образа жизни, повышения общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня личности, усиления её трудовой мотивации, а также оптимизации ресурсов человека.

Структура подхода включает в себя не только оценку ресурсно-потенциального состояния личности, но и ресурсного потенциала самой системы социальной безопасности (организации, института), а также ресурсного потенциала социальной среды, окружения индивида.

Прежде чем рассмотреть содержание дефиниции "*социальная безопасность детства*", уточним суть проблем, которые составляют основу риска для жизни и устойчивого развития современного детства.

Социальная ситуация развития современного детства в полной мере свидетельствует о правомерности введения в научный оборот и в сферу практики понятия "безопасность". Прежде всего отмечается недостаточная для современного состояния проблемы эффективность используемых механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей; декларативный характер реализации международных стандартов в области прав ребёнка, в результате чего можно говорить об их неисполнении; высокая степень риска бедности в связи с рождением детей, главным образом, среди многодетных и неполных семей; широкое распространение социального неблагополучия семьи, жестокого обращения с детьми и насилия в отношении детей; неэффективность профилактики социального неблагополучия семей и детей, крупномасштабность проявления пагубной практики лишения родительских прав и социального сиротства; социальная эксклюзия в отношении уязвимых категорий детей (детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов и детей, находящихся в социально опасном положении); интенсификация развития относительно новых социальных рисков, связанных с распространением информации, которая представляет опасность для детей; неэффективность механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни и др. [9, с. 35].

Таким образом, отмечая ситуации *безопасного детства*, мы имеем в виду не только обеспечение гарантий прав и условий для нормального развития ребёнка в разных сферах, но и систему отношений его с окружающим миром – предметным и социальным (взаимоотношения со взрослыми, сверстниками, с самим собой как субъектами).

Социальную безопасность в отношении детей мы рассматриваем как процесс, как условие и как свойство.

Социальная безопасность как *процесс* каждый раз формируется заново, когда встречаются участники социальной среды.

Социальная безопасность как *условие* позволяет обеспечить базовую защищённость личности.

Социальная безопасность как *свойство* личности характеризует её способность к формированию внутреннего ресурса противостояния деструктивным воздействиям.

Понятие "*социальная безопасность детства на условиях ресурсно-потенциального подхода*" следует рассмотреть как совокупность условий, направленных на формирование благоприятной политической, экономической, социокультурной и иной сфер жизнедеятельности для детей, целью которых

будет обеспечение государственных (негосударственных) форм защиты, развития, саморазвития путём активизации ресурсного потенциала каждого ребёнка.

В целях анализа современного состояния системы социальной безопасности детства в регионах России, сложившихся тенденций в аспекте ресурсно-потенциального подхода исследованы региональные стратегии (программы) действий в интересах детей, главным образом, содержание мероприятий по обеспечению условий социальной безопасности детства в различных сферах жизнедеятельности. Данные нормативно-правовые документы разработаны и приняты органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в связи с утверждением Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (утв. 1 июня 2012 г. Указом Президента Российской Федерации № 761) [11, с. 71].

Региональная стратегия действий в интересах детей представляет собой нормативно-правовой документ, закрепляющий основные задачи и мероприятия по достижению благополучия детей, в том числе и социальной безопасности. Анализ осуществлён в отношении 85 документов, т.е. исчерпывающего перечня стратегий (программ), действующих в регионах, что обеспечило репрезентативность результатов исследования. В качестве метода исследования использован качественный анализ документов. За единицу анализа приняты мероприятия по решению наиболее актуальных проблем и существенных угроз благополучию детского населения в том или ином регионе.

Исходя из понимания ключевой категории данного исследования "социальная безопасность детства на условиях ресурсно-потенциального подхода", сформированы следующие критерии отбора единиц исследования:

- ◆ непосредственная ориентированность мероприятия на сохранение, активизацию или развитие ресурсов ребёнка;
- ◆ возможность обеспечить в рамках мероприятия субъектность ребёнка и/или его семьи в достижении безопасности и благополучия в какой-либо сфере;
- ◆ связь предполагаемого результата мероприятия с повышением уровня ресурсного потенциала ребёнка;
- ◆ общегосударственное значение достижения результата мероприятия, независимо от региональной проблематики.

В данном исследовании не рассматривались организационно-административные и нормативно-методические мероприятия по причине обеспечительного и вспомогательного условий в достижении социальной безопасности детства. Анализу были подвергнуты лишь те мероприятия, в которых одним из участников организованного взаимодействия указаны дети (ребёнок) и его семья.

В целях структурированного рассмотрения содержания мероприятий, они сгруппированы по трём сферам, где должны, на наш взгляд, создаваться условия социальной безопасности детства (социокультурная, экономическая, политическая), согласно ранее предложенной формулировке понятия. Затем, в каждой из сфер проведён анализ предполагаемого результата и соотнесён с основными формами обеспечения условий социальной безопасности: защиты, развития и саморазвития.

В рамках пилотажного исследования проанализированы мероприятия (технологии ресурсно-потенциального подхода), которые направлены на создание условий достижения безопасности детства, в целом, независимо от принадлежности детей к какой-либо группе риска. Это обусловлено тем, что для выявления условий социальной безопасности детства, соответствующих ресурсно-потенциальному подходу, важно определить, как работает данный механизм в регионе. В результате анализа выявлено распространение нормативного закрепления выбранных мероприятий в региональных стратегиях (программах) действий в интересах детей и представлено в процентном выражении в соответствии с количеством регионов от общей совокупности, т.е. 85 документов (100%) (таблица 1).

В социокультурной сфере мероприятия по обеспечению доступа к социальным услугам, качественному образованию, развитой медицинской помощи, занятию физкультурой и спортом имеют почти стопроцентное закреп-

Табл. 1. Анализ мероприятий по достижению социальной безопасности детей в субъектах РФ

Мероприятия по обеспечению условий социальной безопасности детства в регионе							
	Формы защиты		Формы развития		Формы саморазвития		
Социокультурная сфера	Обеспечение доступности различных необходимых социальных услуг семьям с детьми	97 %	Создание и оптимизация системы психолого-педагогической поддержки семьи, содействие повышению педагогической компетентности родителей, организация психологического сопровождения развития ребёнка;	78 %	Содействие развитию сети клубных организаций, интерактивных площадок взаимодействия для родителей и детей (например, на базе образовательных организаций);	62 %	
	Обеспечение доступности качественного дошкольного образования и общего образования для всех категорий детей.	100 %	Создание условий для развития различных моделей дошкольного, общего, дополнительного образования детей, направленных на формирование российской гражданской идентичности.	63 %	Содействие в реализации особых образовательных запросов одарённых детей независимо от места проживания и сферы одарённости.	65 %	
	Обеспечение доступности, повышение качества и расширение видов предоставляемых медицинских услуг детям.	97 %	Создание молодёжных консультаций, центров репродуктивного здоровья и центров медико-социальной помощи подросткам, распространение здоровьесберегающих технологий обучения в рамках развития системы подростковой медицины.	75 %	Развитие механизмов повышения мотивации и стимулирования потребности детей в здоровом образе жизни.	54 %	
	Повышение доступности занятий физической культурой в различных формах (в том числе реабилитационная физическая культура, туризм и т.д.)	90 %					
	Информирование детей и подростков о наиболее общественно-опасных угрозах в Интернет-пространстве, связанных с жестоким обращением, суицидальным поведением, различными видами зависимостей и т.д.	69 %	Создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам и требованиям безопасного поведения в Интернет-пространстве, превенции развития Интернет-зависимости, вовлечения в противоправную, деятельность, суицидального поведения.	61 %	Содействие развитию семейных форм проведения досуга на базе объектов социальной инфраструктуры	57 %	
Экономическая сфера	Реализация и финансирование минимальных государственных гарантий в сфере материального обеспечения и социальных услуг, соответствующих основным показателям качества жизни семей с детьми.	100 %	Внедрение в практику социальных служб технологий активизации ресурсов семьи, в целях повышения социальной компетентности членов семей, направленных на формирование мотивации трудовой занятости и самообеспечения.	47 %	Содействие организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учёбы время.	59 %	

Экономическая сфера	Предоставление комплекса мер социальной поддержки для малообеспеченным семьям с детьми.	100 %	Предоставление помощи малоимущим семьям на условиях социального контракта	59 %	Создание условий для развития семьи как субъекта предпринимательства, содействие в развитии малого семейного бизнеса, индивидуального предпринимательства и обеспечения самозанятости.	47 %
	Развитие и обеспечение реализации форм взаимодействия детей в целях защиты своих прав и интересов с институтом Уполномоченного по правам ребёнка в регионе.	37 %	Привлечение детей и молодёжи к участию в жизни местного сообщества, в рассмотрении и экспертизе решений, касающихся их прав и интересов, на всех уровнях.	78 %	Поддержка системы детских и молодёжных представительных органов на различных уровнях.	100 %
Политическая сфера	Распространение влияния института Уполномоченного по правам ребёнка на различных уровнях (муниципальном, районном, школьном и т.д.)	44 %	Подготовка детей к различным формам участия в общественной жизни, формирование у детей умений и навыков лидера, организатора, партнёра по взаимодействию, обучение способам и формам социального проектирования, управления, анализа и оценки индивидуальной и коллективной деятельности;	38 %	Развитие современных форм школьного самоуправления.	67 %
	Внедрение в практику работы с семьями и детьми технологии "Детский адвокат".	37 %	Обеспечение получения детьми знаний в области прав человека и прав ребёнка.	62 %		

Источник: составлено авторами

пление, что является вполне закономерным явлением, ввиду того, что это ключевые мероприятия с точки зрения безопасности (защиты) детей.

Однако такое мероприятие, как информирование детей и подростков о наиболее общественно-опасных угрозах, было указано в 69 % исследуемых материалов. Это не означает, что в остальных документах не закреплены меры по предотвращению общественно-опасных угроз, но чаще всего они представлены организационно-административным характером действий, где не предполагается участие самих детей.

Более эффективным в данном случае является информирование детского населения о возможных угрозах, т.к. это позволит им и их семьям повысить компетентность в вопросах обеспечения личной безопасности от соответствующих угроз.

Формы развития по разным социальным вопросам представлены мероприятиями, которые предполагают включение ребёнка через сопровождение, обучение или создание специальных подсистем поддержки в процесс приобретения самостоятельно некоторого объёма социальных знаний и навыков, которые в различных ситуациях (в том числе, и трудных жизненных) могут составить необходимый набор инструментов социальной безопасности ребёнка. Распространение по регионам данные мероприятия имеют в пределах 60-70 %

К сожалению, ещё меньший диапазон распространения получили мероприятия, которые можно отнести к формам саморазвития в социокультурной сфере. Развитие семейных клубов, содействие самостоятельной организации конструктивного досуга за счёт развитой инфраструктуры учреждений нашло своё отражение в 50-60 % исследуемых документов. Ситуация наличия существенного "крена" в ориентации на формы защиты, нежели на формы развития и саморазвития, в социокультурной сфере связана с преобладанием

традиционных "обеспечительных" ориентаций в сфере социальной защиты и социального обслуживания, идеология которых унаследована ещё от советской системы социального обеспечения. Ресурсно-потенциальный подход предлагает по-новому оценить необходимый результат: не с точки зрения реализованных гарантий перед ребёнком (хотя это также важно), а в большей степени, исходя из максимального обеспечения условий для активизации ресурсного потенциала и последующего развития.

В экономической сфере формы защиты во всех регионах направлены на процесс реализации мер по обеспечению пособий граждан, имеющих детей, и видов поддержки семей с детьми в ситуации малообеспеченности. Распространение мероприятий, соответствующих формам развития и саморазвития существенно меньше и находится в диапазоне 45–59%. Данные мероприятия содержатся в основном в документах тех регионов, где охват семей мерами социальной поддержки существенно выше, поэтому можно предположить, что формы обеспечения социальной безопасности детства на основе ресурсно-потенциального подхода реализуются не только и не столько, как инструмент повышения ресурсного потенциала семей с детьми, а в большей степени как средство оптимизации расходов, планируемых на финансирование материального вспомоществования. С другой стороны, это говорит и о положительном аспекте сложившейся ситуации, связанном с тем, что в разработчики региональных стратегий (программ) видят определённую перспективу в мероприятиях в рамках ресурсно-потенциального подхода.

Достижение социальной безопасности детства на условиях ресурсно-потенциального подхода в политической сфере во всех регионах представлено мероприятиями по поддержке системы детских и молодёжных представительных органов на различных уровнях. Его, безусловно, можно отнести к форме саморазвития, т.к. дети имеют возможность уже на ранних этапах своей жизни формировать, личный политический ресурс (вне зависимости от того, продолжат они или нет своё развитие в сфере законотворчества) и общественный, пополняя ряды политически активного населения. На качество такой формы саморазвития оказывает влияние то, насколько эффективными являются мероприятия в рамках направления развития через аспект участия в общественной жизни (лишь 38%), привлечение детей и молодёжи к участию в жизни местного сообщества (78%), получение детьми знаний в области прав человека и прав ребёнка (62%), т.к. именно через них закладываются механизмы конструктивного общественно-политического поведения. Формы защиты в политической сфере представлены распространением влияния и взаимодействием института Уполномоченного по правам ребёнка с детьми и молодёжью. Практически во всех регионах успешно функционирует или развивается институт Уполномоченного по правам ребёнка, однако в анализируемых документах в большинстве случаев не фиксируется его роль в повышении ресурсного потенциала детей в отношении защиты своих прав.

В контексте ресурсно-потенциального подхода достижение социальной безопасности детства возможно с помощью ранее рассмотренных технологий. Социальная безопасность, как условие, предполагает, с одной стороны, осуществление мероприятий, направленных на повышение ресурсного потенциала личности ребёнка, т.к. базовая защищённость реализуется, главным образом, за счёт тех инструментов взаимодействия и социальных навыков, которыми дети овладевают уже на ранних этапах своего развития. В то же время в большей степени повышение ресурсного потенциала ребёнка реализуется с помощью ресурсосберегающих технологий.

С точки зрения социальной безопасности детства как свойства личности, представляется важным то, в каких внешних условиях это свойство будет формироваться. Наличие, уровень и содержание внутреннего ресурса противостояния деструктивным воздействиям как результат социализации индивида в большей степени зависит от того социального окружения, которое сопровождает становление личности и воспитание ребёнка, и, конечно, главная роль здесь отводится семье. Соответственно, достижение социальной безопасности в данном случае будет связано, прежде всего, с изменением или повышением ресурсного потенциала семьи, которая может находиться в разных жизненных ситуациях. Условно разделив их на ситуации социального риска и ситуации нормального функционирования, мы можем на основе положений

ресурсно-потенциального подхода указать на необходимость применения ресурсоактивирующих и ресурсоразвивающих технологий соответственно.

Таким образом, ресурсно-потенциальный подход в достижении социальной безопасности детства в современных условиях российского общества имеет непосредственную практическую значимость, т.к. позволяет определить основные тенденции в деятельности по социальной защите детей и понять ориентиры соответствующей региональной социальной политики в интересах детей.

Наибольшее распространение в регионах имеют виды помощи и работы с детьми и их семьями на основе форм защиты. Они направлены на социально-экономическую и правовую защиту несовершеннолетних, а также профилактику нарушения безопасности личности ребёнка в социальной, образовательной и информационных сферах. В меньшей степени представлены мероприятия, соответствующие формам саморазвития, что снижает качество и объём влияния социальных институтов на развитие ресурсного потенциала детей. Отсутствует разграничение действий институтов помощи в зависимости от ситуации, снижающей или содействующей повышению ресурсного потенциала детей и их семей. Данное разграничение, на наш взгляд, имеет принципиальное значение для достижения социальной безопасности детства, поскольку позволяет конкретизировать содержание мероприятий и связать их реальными потребностями семьи и ребёнка, одновременно оптимизируя использование институциональных ресурсов общества.

Литература

1. Антипов А.Г. Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29–30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З.П. Замираевой и М.И. Григорьевой, Пермь., 2009. С. 14–18.
2. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики / Науч. ред. и сост. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М., 2004. С. 519–536.
3. Волочков А.А. Активность субъекта жизни как ресурс совладания со стрессом / Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29–30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З.П. Замираевой и М.И. Григорьевой, Пермь., 2009. С. 30–35.
4. Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1 (35). С. 33–41. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-33-41
5. Григорьев С.И. Базовые критерии оценки качества образования и ключевые социальные компетенции: дискуссии на пороге реального вхождения России в Болонский процесс и принятия образовательных госстандартов третьего поколения // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. 2006. № 1. С. 53.
6. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал старшего поколения в современной России: автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 2004.
7. Замираева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России: монография // Профессиональная библиотека работника социальной службы 2014. № 2. М.: Социальное обслуживание. 2014. 260 с.
8. Ким Е.Н. Концепция "независимой жизни" в социальной работе с детьми с ограниченными возможностями: автореф. дис. канд. соц. наук. М. 1997. 24 с.
9. Мигунова Ю.В. Жестокое обращение с детьми в семье как предмет социологического анализа // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12905>. (дата обращения: 17.12.17).
10. Миронова Е.А. Стратегия активизации людей с ограниченными возможностями здоровья: социологический анализ: автореф. дис. канд. соц. наук. Н. Новгород, 2004.
11. Статистические данные по проблеме жестокого обращения // [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/lemesheva/blog>. (дата обращения: 17.12.17).

12. Степанов А.В. Понятие категории "национальная безопасность: теоретико-правовой анализ" // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 8–17.
13. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях. // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 3. С. 11–26.
14. Шкаратан О.И. Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М., ГУ ВШЭ. 2003. 68 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Antip'ev A.G. Usloviya i faktory sotsial'noj bezopasnosti cheloveka v Rossijskom sotsiume // Sotsial'naya bezopasnost' i zashhita cheloveka v usloviyakh novoj obshhestvennoj real'nosti: sistemnye i mezhdistsiplinarnye issledovaniya: sb. materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Perm', Permskij gos. un-t, 29–30 sentyabrya 2009 g.) pod obshh. red. Z.P. Zamaraevoj i M.I. Grigor'evoj, Perm', 2009. S. 14–18.
2. Burd'e P. Formy kapitala // Zapadnaya ehkonomicheskaya sotsiologiya. KHrestomatiya sovremennoj klassiki / Nauch. red. i sost. V.V. Radaev; per. M.S. Dobryakovoj i dr. M., 2004. S. 519–536.
3. Volochkov A.A. Aktivnost' sub"ekta zhizni kak resurs sovladaniya so stressom / Sotsial'naya bezopasnost' i zashhita cheloveka v usloviyakh novoj obshhestvennoj real'nosti: sistemnye i mezhdistsiplinarnye issledovaniya: sb. materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Perm', Permskij gos. un-t, 29–30 sentyabrya 2009 g.) pod obshh. red. Z.P. Zamaraevoj i M.I. Grigor'evoj, Perm', 2009. S. 30–35.
4. Voronov A.M. Instituty grazhdanskogo obshhestva v negosudarstvennoj sisteme obespecheniya natsional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2017. № 1 (35). С. 33–41. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-33-41
5. Grigor'ev S.I. Bazovye kriterii otsenki kachestva obrazovaniya i klyuchevye sotsial'nye kompetentsii: diskussii na poroge real'nogo vkhozhdeniya Rossii v Bolonskij protsess i prinyatiya obrazovatel'nykh gosstandartov tret'ego pokoleniya // Vestnik UMО vuzov Rossii po obrazovaniyu v oblasti sotsial'noj raboty. 2006. № 1. S. 53.
6. Dobrokhleb V.G. Resursnyj potentsial starshego pokoleniya v sovremennoj Rossii: avtoref. dis. d-ra ehkon. nauk. M., 2004.
7. Zamaraeva Z.P. Resursno-potentsial'nyj podkhod v sovremennoj sisteme sotsial'noj zashhity i sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya Rossii: monografiya // Professional'naya biblioteka rabotnika sotsial'noj sluzhby 2014. № 2. M.: Sotsial'noe obsluzhivanie. 2014. 260 s.
8. Kim E.N. Kontseptsiya "nezavisimoj zhizni" v sotsial'noj rabote s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami: avtoref. dis. kand. sots. nauk. M. 1997. 24 s.
9. Migunova YU.V. ZHestokoe obrashhenie s det'mi v sem'e kak predmet sotsiologicheskogo analiza // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12905>. (data obrashheniya: 17.12.17).
10. Mironova E.A. Strategiya aktivizatsii lyudej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: sotsiologicheskij analiz: avtoref. dis. kand. sots. nauk. N. Novgorod, 2004.
11. Statisticheskie dannye po probleme zhestokogo obrashheniya // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://multiurok.ru/lemesheva/blog>. (data obrashheniya: 17.12.17).
12. Stepanov A.V. Ponyatie kategorii "natsional'naya bezopasnost': teoretiko-pravovoj analiz" // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2015. № 2 (28). S. 8–17.
13. Tikhonova N.E. Resursnyj podkhod kak novaya teoreticheskaya paradihma v stratifikatsionnykh issledovaniyakh. // EHkonomicheskaya sotsiologiya. 2006. Т. 7. № 3. С. 11–26.
14. SHkaratan O.I. Bondarenko V.A., Krel'berg YU.M., Sergeev N.V. Sotsial'noe rassloenie i ego vosproizvodstvo v sovremennoj Rossii. M., GU VSHEH. 2003. 68 s.

Замараева З.П., Воронова К.А., Телегина Г.А. Социальная безопасность детства в регионе: ресурсно-потенциальный подход.

Преобразование общественного устройства России конце XX – начале XXI вв. диктует необходимость исследования роли современной системы социальной безопасности, которая заключается в изучении условий для удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей и повышения жизненного уровня населения на основе актуализации их ресурсного потенциала. Актуальность проблемы обоснована противоречиями, продиктованными характером и динамикой развития российской системы социальной безопасности, и процессами её реформирования и преобразования. Основное противоречие - несоответствие между потребностями различных слоёв населения, включая детство, их социальным статусом, ожиданиями и реальным состоянием социальной безопасности в регионах РФ.

Ключевые слова: *социальная безопасность, защита, ресурсный потенциал, детство, социальные потребности, ресурсные технологии*

Zamaraeva Z.P., Voronova K.A., Telegina G.A. Social security of childhood in the region: resource-potential approach.

The transformation of the social structure of Russia at the end of the XX and beginning of the XXI centuries draws the attention of researchers to the role of the modern system of social security in this process. Its role is in creating conditions for meeting the individual and social needs and raising the standard of living of the population on the conditions of actualization their resource potential for effective socialization in society. The urgency of the problem outlined in the article is related to a number of contradictions that are caused by the nature and dynamics of the development of the Russian social security system, and by the processes of its reform and transformation. The central contradiction is the discrepancy between the needs of different strata of the population, including childhood, their social status, expectations and the real state of social security and protection.

Key words: *social security, protection, resource potential, childhood, social needs, resource technologies*

Для цитирования: Замараева З.П., Воронова К.А., Телегина Г.А. Социальная безопасность детства в регионе: ресурсно-потенциальный подход // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1. С. 7–18. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-1/7-18

For citation: Zamaraeva Z.P., Voronova K.A., Telegina G.A. Social security of childhood in the region: resource-potential approach // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 1. P. 7–18. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-1/7-18

